

Независимо от того, рисуют ли китайцы цветы или составляют их композицию, они уделяют внимание оставлению пустого пространства и художественной концепции.

Красота, стоящая перед ним сейчас, подобна картине с пустым пространством, простой там, где она должна быть простой, и яркой там, где она должна быть яркой, производя на людей сильное визуальное впечатление.

Дунцзе, казалось, пришел к прекрасному болоту, манящему его погрузиться глубже и приглашающему отведать непревзойденный деликатес.

Его кадык перекатился, и он сжал кулаки, думая, как это отвратительно, этот кровный раб действительно хотел соблазнить его, и он не поддался, и даже позволил ему добиться успеха.

—Я совершенно забыл, кто намеренно первым сдал одежду.

Дунцзе сдержался и отвернулся, чтобы не смотреть на него.

Глядя на него таким образом, Чжан Минхэн просто нашел это интересным. Он медленно поднял ноги, и его нежные белые пальцы приземлились на землю. Он молча пошел перед Дунцзе.

Его пальцы нежно гладили кадык другого человека, его тонкие губы почти касались уха другого человека, и его горячее дыхание вырывалось: «Почему ты не смотришь на меня?»

Пальцы молодого человека, казалось, горели, и где бы они ни проходили, по земле разлетались искры, а кровь едва не закипала и не взрывалась.

Слабый аромат гардении, парящий в носу, — это молчаливый афродизиак. Вы можете держать его в своих объятиях, просто вытянув руку.

Какой будет вкус, если измельчить цветочный сок в порошок?

Дунцзе подсознательно сглотнул. Чжан Минхэн приблизился к нему и положил пальцы ему на плечи. Одежда на его теле была такой легкой, как будто ее можно было снять взглядом.

Он уставился на профиль мужчины, не моргая, и пробормотал: «Глава Кровавого клана, вы неспособны?»

Для мужчин это предложение крайне разрушительно.

Дунцзе, естественно, не выдержал такого волнения. Он сжал кулаки, готовясь наказать этого маленького кровавого раба, и собирался опустить голову, чтобы поцеловать его.

Чжан Минхэн снова улыбнулся ему: «Что? Решил побаловать себя? Кажется, тебе не очень нравится твой А Хэн».

Донгзе: .....

Кто выдержит такую игру?

Он оттолкнул другого человека, не сказав ни слова, и молча повторил имя А Хэнга несколько раз. Злой огонь в его сердце наконец немного утих.

Дунцзе не мог позволить себе оскорбить раба крови, поэтому он пошел в ванную, чтобы

принять душ с осознанностью.

Чжан Минхэн с удивлением смотрел на эту сцену. Он намеревался лишь подразнить его, но он никак не ожидал, что Дунцзе сможет придерживаться своей цели и действительно не тронуть его.

Что это значит? Дунцзе — человек с сильным самообладанием.

Чжан Минхэн мельком увидел почту неподалеку, а затем вспомнил, что еще не открыл ее. Дунцзе теперь дворянского происхождения, поэтому, естественно, он не будет помнить письма от поклонников, а все общие сообщения обрабатываются ими .

Это было обычное письмо, адрес отправителя был в Дунчэне. Открыв конверт, я обнаружил внутри письмо. Чжан Минхэн потряс его и взглянул. Он помедлил две секунды и нахмурился.

[Верните деньги!] Верните деньги! Верните деньги! Не думай, что ты крутой, только потому что ты большая звезда. Если не вернешь деньги, просто жди, когда тебя разоблачат. Хе-хе-хе.]

Яркие красные слова шокируют. Чжан Минхэн подтвердил получателя, которым оказался Гу Цзэ, его номер телефона и адрес.

Они женаты уже пять лет, и их финансовое положение прозрачно друг для друга. Как так вышло, что Чжан Минхэн не знал, что Гу Цзэ должен денег на улице?

Чжан Минхэн сел на диван и задумался на некоторое время, затем нашел в адресной книге друга Гу Цзэ Юй Ци. Юй Ци был аутсайдером и всегда имел хорошие отношения с Гу Цзэ, поэтому он позвонил ему.

Человек на другом конце провода быстро снял трубку: «Привет, почему вы решили мне позвонить?»

Будучи хорошим другом, Юй Ци, естественно, знал об отношениях между Чжан Минхэном и Гу Цзэ. Они уважали друг друга на протяжении многих лет с тех пор, как поженились, и, за исключением праздников, Чжан Минхэн редко звонил ему.

Чжан Минхэн коротко спросил: «Просил ли тебя Гу Цзэ занять денег на этот период?»

Из ванной доносился звук капающей воды. Дунцзе все еще принимал душ. В комнате витал слабый аромат, несущий с собой медленно поднимающийся водяной пар.

Он указал на заднюю панель телефона Мосуо, пытаясь найти соответствующий фрагмент в его воспоминаниях, но безуспешно. Гу Цзэ никогда не говорил ему, что у него не хватает денег. Он был очень буддистским в отношении денег. Помимо того, что он регулярно переводил карманные деньги Гу Цзэ, он обычно переводил деньги напрямую, когда Гу Цзэ просил у него денег.

В последнее время крупных расходов не было.

Его взгляд снова упал на листок бумаги, исписанный багровым почерком, и Чжан Минхэн медленно нахмурился. Дата действительно была недавней.

Юй Ци был очень озадачен: «Нет, почему у Гу Цзэ не хватает денег?»

Получив ответ, Чжан Минхэн спросил: «Вы когда-нибудь говорили, что хотите что-то купить,

или оскорбляли кого-то?»

Юй Ци крепко задумался, покачал головой и отрицал это: «Нет, в последний раз, когда он приходил ко мне, он просил меня научить его готовить. Что случилось, что-то не так с Гу Цзэ?»

До завершения лечения Чжан Минхэн не собирался заставлять своего друга волноваться. Звук воды в ванной постепенно становился тише. Он сказал: «Это ничего. Может быть, я просто слишком много волновался».

Он повесил трубку и положил ее обратно на стол.

Если ни он, ни Юй Ци не получили известия о том, что Гу Цзэ не хватает денег, то прибытие этого письма было очень странным. Единственное, что он мог сделать сейчас, это спросить Гу Цзэ лично, но вспомнит ли он?

Щелкнув, Дунцзе вышел из ванной после принятия душа. Его глаза были острыми, как у сокола. Он избежал Чжан Минхэна на расстоянии и решил пройти в другую сторону.

Чжан Минхэн нашел это немного забавным. Он помахал рукой собеседнику и сказал: «Идите сюда».

Подсознание, скрытое в его костях, заставило Дунцзе пойти вперед, не думая: «Что случилось?»

На столе лежал лист белой бумаги. Чжан Минхэн жестом пригласил его посмотреть на него, одновременно наблюдая за выражением его лица, и очень мягким тоном сказал: «У вас есть какие-либо впечатления об этом?»

Дунцзе поднял бумагу, взглянул на нее и одним взглядом прочитал написанное на ней. Он отбросил бумагу в сторону и сказал: «Не беспокойся об этом».

Выражение его лица почти не изменилось, он был очень спокоен, и Чжан Минхэн не смог увидеть больше никакой информации.

Если Гу Зе действительно занял денег, это не имеет значения. Он может просто вернуть их. Его беспокоит то, что Гу Зе обидел кого-то, с кем трудно иметь дело.

Он отправлял угрожающие электронные письма, используя кровавые слова, и знал отель, где остановился Гу Цзэ, и его личную информацию. Он не казался обычным человеком.

Чжан Минхэн указал на имя на внешней упаковке письма и спросил: «Ты знаешь Мин Саня?»

Дунцзе равнодушно сказал: «Это вражда между враждующими странами, и она не входит в юрисдикцию этого царя».

Кажется, он знает какую-то внутреннюю информацию, по крайней мере, она не связана с ним. Враждебные обиды страны, Чжан Минхэн снова прожевал эти четыре слова, обернулся и напустил на себя восхищенный вид: «Значит, у хозяина клана крови есть враждебные силы?»

"Конечно". Пришло время рассказать рабам крови о его истории славы. Как король клана крови, он не шел гладким путем, чтобы достичь того, где он сейчас.

Дунцзе незаметно приблизился к Чжан Минхэну. Он обнял его и тихо сказал: «Прежде чем я унаследовал трон, я столкнулся с некоторыми проблемами».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241418>